

— Что-то случилось? — Сяо Пэй бросала взгляды в сторону двери, и через несколько секунд, заметив её неуверенность, спокойно сказала. — Не волнуйся, я не позволю Сы Янь войти, когда открою дверь.

Линь Цици почувствовала облегчение и была бесконечно благодарна Сяо Пэй.

— О! Подожди, у меня есть кое-что для тебя.

Сказав это, она побежала на кухню, взяла из холодильника овощной сок, который приготовила утром, налила его в симпатичную чашку и подала. Подумав, добавила:

— Там есть морковь, не беспокойся, Сы Янь её не отнимет.

— Спасибо. — Сяо Пэй не стала церемониться, взяла чашку и серьёзно кивнула. — Пока ты не разрешишь, я не позволю Сы Янь тебя беспокоить.

Какое практичное вознаграждение.

— Хорошо! — Линь Цици радостно воскликнула и лично проводила Сяо Пэй до двери.

Перед тем как дверь открылась, Линь Цици уже приготовилась к тому, что бесстыдная похабница Сы Янь попытается войти, и будет борьба. К её удивлению, Сяо Пэй, задержавшись на секунду, чтобы открыть замок, быстро оставила небольшую щель, её стройное тело повернулось, и она выскользнула наружу, пропустив внутрь только дрожащий голос Сы Янь:

— Цици.

Линь Цици заинтересовалась, осторожно подошла к глазку и стала наблюдать.

— Что ты делаешь! — Сы Янь вспыхнула, указывая на нос Сяо Пэй. — Ты же моя шпионка внутри, как ты можешь мне не помогать! Продалась за злосчастные морковные булочки!

Линь Цици сжала губы, стиснув зубы, мысленно возражая: эти булочки — с морковью, фаршем и лапшой, они очень вкусные, ничего злосчастного.

Сяо Пэй оставалась невозмутимой, подняла руку и откусила большой кусок булочки, сразу же увидев начинку, её щёки надулись, и она медленно жевала, словно наслаждаясь.

Линь Цици была рада — Сы Янь, будучи гурманом, легко поддаётся влиянию, даже если видит, как кто-то ест леденец в передаче, начинает капризничать и просить еду. Увидев, как Сяо Пэй с удовольствием ест, она точно не выдержит.

Действительно, гневное выражение лица Сы Янь постепенно смягчилось, она недовольно надула губы, гордо откинула голову и пошла открывать дверь в 1001. Открывая её, она всё ещё была привлечена едва слышными звуками жевания и глотания, время от времени оглядываясь, и в момент открытия двери, словно получив священный меч, приказала:

— Эй, ты можешь войти, но еду нельзя.

Сяо Пэй кивнула, села на маленький стул, на котором ранее сидела Сы Янь, ожидая Линь Цици.

— Я буду снаружи, ты ведь не прыгнешь с балкона, чтобы сбежать.

— Хм! — Сы Янь, потерпев поражение, громко крикнула.

Дверь захлопнулась с таким грохотом, что Линь Цици вздрогнула.

Сяо Пэй даже не моргнула.

Линь Цици не смогла сдержать смех, подпрыгнула и вернулась на кухню, чтобы убраться. Закончив, она налила стакан овощного сока и с приятным настроением отправилась писать.

С тех пор как она начала работать в корпорации S, её частота обновлений значительно снизилась: с ежедневных 6 000–10 000 слов до еженедельных, а затем из-за травмы стала двухнедельной, теперь уже ежемесячной, и в последний раз она даже написала главу, чтобы отомстить обществу.

Хотя это был сюжетный роман, тонкие взаимодействия между героиней и её возлюбленным всегда нравились многим читателям. Линь Цици не испытывала симпатии к этому персонажу, больше сосредотачиваясь на дружбе героини с её командой. В последний раз она так разозлилась, что решила сделать героиню жестокой, и та убила своего возлюбленного, который, казалось, собирался предать.

Линь Цици немного волновалась, не вызовет ли это... всеобщее возмущение?

С утра она была занята уборкой, покупками и готовкой, у неё не было времени проверить комментарии на сайте. Теперь, когда появилась свободная минута, она начала нервничать, кружась на месте и задерживая дыхание в ожидании. Когда она зашла в раздел управления комментариями, то сжала мышь так сильно, что её маленькая ручка начала потеть.

Однако...

«Получено комментариев: 1?»

Линь Цици знала, что перерывы в публикации убивают, но не думала, что всё будет настолько печально. Она уже не мечтала о большом количестве подписчиков и сразу открыла тот единственный комментарий.

Открыв его, она была ошарашена.

Тот комментарий был озаглавлен «Слова одного читателя», состоял из множества строк, насчитывал более двух тысяч слов, 24 ответа и превратился в целую тему!

Линь Цици редко получала длинные комментарии, сначала она обрадовалась, но, увидев оценку, её настроение упало: -2, кирпич.

Отрицательный... отрицательный длинный комментарий.

Раньше, когда у неё не было читателей, Линь Цици часто посещала форумы и видела, как другие говорили, что им неприятно получать «кирпичи», и она представляла, как бы она себя чувствовала, если бы получила такой. Позже она действительно получала отрицательные оценки, но, к счастью, большинство из них были безосновательными выпадами, а некоторые милые читатели случайно ставили неправильную оценку. Она не была ни рада, ни огорчена, относилась к этому спокойно.

Она думала, что уже достаточно сильна, чтобы справляться с критикой.

Увидев этот комментарий, Линь Цици поняла, что она всё ещё тот самый робкий автор, находящийся в противоречии между желанием, чтобы больше людей читали её работы, и страхом перед спорами и критикой. Это было неизлечимо.

Этот отрицательный длинный комментарий был написан её бывшим преданным читателем. Сначала он описал, как долго следил за работами Линь Цици, рассказывал о своих впечатлениях от каждой главы, его язык был изыскан и утончён, видно, что он очень старался. Но говоря о текущей работе, преданный читатель использовал прямой и резкий переход: «Я разочарован, автор не относится к своей работе серьёзно».

Зная, в какой ситуации был написан этот резкий переход, Линь Цици почувствовала странное чувство вины и боли, словно её упрекали.

Во второй части комментария преданный читатель анализировал развитие сюжета, характеры героини, её возлюбленного и других персонажей. Некоторые намёки и детали, которые Линь Цици сама уже забыла, преданный читатель помнил до мелочей. На фоне такого аргументированного анализа последняя глава выглядела ещё более абсурдной и смешной.

Линь Цици прочитала комментарий два или три раза, но не решилась прочитать последнюю фразу.

«Спасибо автору за прекрасные воспоминания, надеюсь, что в следующий раз вы будете лучше».

Аргументированный и искренний комментарий вызвал множество откликов от других читателей, которые, выражая разочарование, восхищались старанием преданного читателя, написавшего такой длинный отзыв.

Линь Цици словно потеряла душу, застыла перед экраном, откинулась на спинку стула и задумалась, её сердце похолодело.

Увы... ангелочек ушёл.

Насколько приятно было писать ту главу с резким поворотом, чтобы отомстить, настолько Линь Цици сейчас сожалела. Она опустила голову, схватилась за волосы, лёгкая тупая боль прояснила её мысли, и она начала вспоминать, как совершила эту ошибку: из-за злости на Сы Янь она использовала своих персонажей как инструмент для вымещения гнева...

Как она могла так поступить? Она знала эту историю дольше, чем Сы Янь.

Линь Цици вздохнула, глубоко задумалась, а затем снова и снова перечитывала длинный комментарий. Каждый раз, нажимая кнопку ответа, она замирала перед пустым полем ввода, набирала несколько слов, затем удаляла их, снова думала о том, как ответить, чтобы выразить свои чувства и достойно отреагировать на старания ангелочка.

В конце концов, она написала длинный ответ, полный извинений и самоанализа, но перед отправкой замерла, выделила весь текст, скопировала его в документ и переключилась на план и предыдущие главы.

Без доказательств Линь Цици решила сначала исправить свои ошибки.

Раньше, когда она видела свои работы, её охватывало странное чувство неловкости, и чтобы избежать творческого кризиса, она почти никогда не перечитывала предыдущие главы.

Теперь, возможно, из-за разочарования ангелочка, Линь Цици внимательно и серьёзно перечитывала, даже взяла блокнот, чтобы записать свои мысли: здесь что-то нелогично, там забыла про одну сюжетную линию.

Незаметно часы показывали уже одиннадцать, она не пила ни глотка воды, сидела в одной позе перед экраном, печатая, пока телефон на кровати не зазвонил. Она обернулась, чтобы посмотреть. Не двигаясь, она услышала, как её кости хрустнули, и почувствовала, как всё тело затекло. С трудом разминаясь, она пошла взять телефон.

Увидев, кто звонит, Линь Цици поняла, что такое настоящая боль.

На экране было написано: [Мама].

Обычно Линь Цици не получала звонков от мамы, поэтому быстро ответила:

— Алло?

— Цици, — голос мамы был необычно мягким. — Ты ещё не спишь?

Столь доброе отношение заставило Линь Цици насторожиться, она дрожащим голосом спросила:

— Нет, мама... что случилось?

— Ничего, — мама засмеялась. — Просто хочу узнать, как ты.

Линь Цици поверила ей, и её сердце, уже пострадавшее от Сы Янь и ангелочка, наполнилось теплом.

— Да, мама, как ты поживаешь? Младшая сестрёнка всё ещё шалит?

<http://bllate.org/book/17705/1653848>